

Нить Ариадны из времен барокко

Культура. — 1999 — 19-25 авг. — с. 11

В Геттингене прошел ежегодный Генделевский фестиваль

Среди невообразимого множества музыкальных фестивалей, проходящих в Европе, часто встречаются "солные" фестивали, посвященные музыке одного композитора. Георгу Фридриху Генделю досталось больше, чем кому бы то ни было, — его музыке посвящены пять музыкальных праздников. Два из них — в Лондоне и Мэриленде — пока молоды, и им предстоит еще завоевать себе место на музыкальном олимпе, но три других — в Халле, Геттингене и Карлсруэ — с уверенностью можно назвать настоящими колоссами. Самый старый и известный из них — фестиваль в Геттингене, сыгравшей важную роль в судьбе музыки Генделя.

Немного истории. В 1919 году местному искусствоведу Оскару Хагену пришла фантастическая идея поставить одну из генделевских опер, в ту пору находившихся в полном забвении. Сказано — сделано, и уже на следующий год в Геттингене играли "Роделинду", один из шедевров великого композитора. За ней последовали "Оттон", "Юлий Цезарь"... К концу

XX века оперы Генделя смогли соперничать с произведениями Моцарта, Верди и Пуччини по количеству постановок и записей.

Геттингенский фестиваль, "изюминкой" которого стала опера, с годами только набирает силы — за почти 80 лет на нем побывали, вероятно, все адепты барочной музыки, начиная с легендарного Дитриха Фишера-Дискау и заканчивая экстравагантным Дерекем Ли Реджином (знаменитый голос Фаринелли в одноименном фильме). В 1980 году руководителем фестиваля становится английский дирижер Джон Элиот Гардинер, придавший ему статус одного из крупнейших в мире центров барочной музыки. В 1990 году он передает бразды правления своему соотечественнику Николасу МакГегану. Почти каждый год после фестивальных представлений МакГеган записывает ту или иную оперу Генделя, и эти записи получают восторженные отзывы критики и слушателей. Великолепная серия опер, в строгом черном оформлении фирмы "Хармония мунди франс", прода-

ется во всем мире (часто эти оперы можно видеть и в московских магазинах). Постоянные посетители фестиваля убеждены в том, что геттингенский Гендель особенный, и, похоже, у них есть на то все основания.

Небольшой немецкий городок на юге Нижней Саксонии, основанный где-то в конце X века, славен на всю Германию своим превосходным университетом ("...и колбасами", как сострил некогда Гейне). Непринужденная студенческая атмосфера городка и любовь его жителей к искусству, которую иначе, как истовой, не назовешь, поражают всякого туриста. На 130 тысяч жителей приходится два театра, концертный зал, несколько музеев и выставочных залов, свой симфонический оркестр и Генделевский фестиваль, ежегодно проходящий в теплое летнее время. Гендель, несмотря на то что никогда не был в Геттингене, считается его полноправным гражданином — его музыку любят и ждут каждый год. Нынешний фестиваль порадовал великолепной программой:

опера "Ариадна на Крите", оратория "Теодора", балет "Терпсихора", концерты оперных звезд Олафа Бэра, Ральфа Полкена и Наталли Штуцманн, оркестров "Кончерто Кельн" и "Ла Стагионе Франкфурт". Но больше всего ждали, естественно, оперу.

Николас МакГеган, возглавив фестиваль, коренным образом изменил стиль оперных постановок. Пригласив команду блестящих профессионалов, он постарался создать спектакль, максимально приближенный к эстетике генделевской эпохи. Дело не только в старинных инструментах и манере пения — здесь костюмы и декорации выполняются по эскизам XVIII века. Американский художник Скотт Блейк создает изысканные пасторальные "задники" и кулисы, а по-барочному роскошные костюмы шьются под руководством Бонни Крюгер, доцента Вашингтонского университета. Режиссура Кэтрин Тьюроси минимальна, потому что в восемнадцатом столетии категории "режиссер" в оперном театре попросту не было. Ауру дополняют строгий

интерьер Немецкого театра и красивые сценические эффекты, столь любимые в барочной опере. Добавьте к этому изысканные танцевальные интермеццо, где царят солисты "Нью-Йорк барокко данс компани" — крупнейшие специалисты в области барочного танца, — и перед вами подлинная, оригинальная оперная постановка XVIII века. Но как смотрится такая постановка, столь далекая от норм современного театра, в наши дни?

Четыре часа в душном зале и крайняя скудость внешнего действия оказались не помехой для зрителей, среди которых были как "ветераны", так и новички. Сказочно красивое убранство сцены и роскошный генделевский вокал могли увлечь даже самого большого скептика. Молодые певцы, приглашенные Николасом МакГеганом (большая часть из них дебютировали на фестивале), с прекрасной выучкой и сильными чистыми голосами оказались достойными наследниками тех легендарных звезд, для которых Гендель писал свои арии, —

Джованни Карестини, Анны Страды, Маргериты Дурастанти. Здесь, так же, как и в генделевском театре, происходит своеобразный турнир голосов, и часто не знаешь, кому отдать предпочтение. Англичанка Софи Данеман в роли Ариадны, обладательница прозрачного "серебристого" голоса, не отпускала внимания публики от первой до последней ноты — столь виртуозна была ее трактовка образа легендарной принцессы, воспетой Генделем. Роль ее верного спутника, греческого героя Тезея, стала триумфом юной голландки Вильке те Брюммельштрете, голос которой легко и свободно преодолевает сложнейшие фиоритуры партии, рассчитанной на Джованни Карестини — одного из лучших певцов-кастратов XVIII века. Вторая пара любителей была не менее великолепна — светлое сопрано Кристины Брандес (в роли героя Алкеста) оттеняло глубокое густое меццо Дженифер Лейн (Карильда). Однако главную роль сыграл все-таки Николас МакГеган — дирижер с потрясающим чувством сти-

ля и умением доносить любой нюанс музыки до слушателя. Оперы Генделя в руках музыканта — не запыленный музейный экспонат, а живое творение, способное поражать и волновать ничуть не меньше опер Моцарта, Вагнера или Верди.

Сам дирижер не без гордости говорит, что настоящую барочную оперу можно увидеть только в двух местах — в знаменитом театре в Дроттинхольме в Швеции и в Геттингене. В следующем году фестивалю исполняется 80 лет, и по этому случаю будет поставлена "Роделинда" — та самая опера, с которой началось возвращение генделевских шедевров на сцену. "А много ли людей постоянно приезжают на фестиваль?" — спрашиваю я и получаю утвердительный ответ. Люди хотят вернуться в Геттинген, чтобы вновь, ведомые нитью Ариадны, попасть в волшебный мир генделевской музыки.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ
Геттинген — Москва

Слева: сцена из оперы Г.Генделя "Ариадна на Крите".
В центре: фаворит фестиваля контр-тенор Майкл Чанс приедет в октябре в Санкт-Петербург.
Справа: главный дирижер Генделевского фестиваля Николас МакГеган

